

И. Забелин

**История русской жизни с
древнейших времен**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Забелин**
История русской жизни с древнейших времен: Часть 1 / И. Забелин – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 654 с.

ISBN 978-5-4241-5732-5

ISBN 978-5-4241-5732-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

зовъ и т. д. Русская страна, для русскаго, какъ свидѣтельствуетъ исторія, чужая страна. Онъ откуда-то прищель въ нее сравнительно въ очень позднее время, чуть не наканунѣ призванія Варяговъ, ибо до прихода Рюрика нигдѣ не видать, даже и въ курганахъ, никакого слѣда русской древности. Да и въ Рюриковъ вѣкъ видѣются все одни Норманскіе или Финскіе, или другіе какіе слѣды, но отнюдь не Русскіе въ смыслѣ Русскаго Славянства. А между тѣмъ, благодаря всемірной выставкѣ въ Парижѣ, на которой боязливо было представлено на общій европейскій судъ такъ называемое русское древнее искусство (орнаментъ), разсудительные и знающіе еврпейцы съ особеннымъ вниманіемъ и любопытствомъ отнесли къ своеобразію и самобытности этого искусства и засвидѣтельствовали, что до тѣхъ поръ ничего подобного они не примѣчали нигдѣ. Съ того времени мало по малу въ Европѣ стала расти мысль, что въ ряду самобытной выработки искусства у разныхъ народовъ есть, существуютъ признаки и самобытнаго русскаго искусства. Очень можетъ случиться, что объ этомъ впервые со всеми подробностями и со всеми доказательствами мы узнаемъ отъ Французовъ или Нѣмцевъ, ибо собственными изслѣдованіями до такой не предубѣжденной истины дойти намъ очень трудно. Нашъ ученый историческій и археологическій кругозоръ стѣсненъ до крайности. Дальше Варяговъ и кромѣ Варяговъ мы ничего не можемъ разсмотрѣть. Между тѣмъ Варяги-Норманны, сколько бы ихъ ни изучали, въ сущности объясняютъ весьма не многое и въ нашей исторіи, и въ нашей археологіи. Въ этомъ очень скоро и легко убѣждается каждый изыскатель, доходящій въ своихъ изысканіяхъ до этого знаменитаго тупика нашей изслѣдовательности. Вотъ непосредственная и первая причина такого множества мнзній о происхожденіи Русей. Естественно, что та же причина заставила и автора настоящей книги отдать этому вопросу не послѣднее мѣсто. Быть можетъ, увлекшись, онъ погрѣшилъ по этому поводу на многихъ страницахъ своей книги. Но этому Варяжекому вопросу онъ придаетъ большое культурное значеніе, какъ первому участнику въ постройкѣ на известнѣйшій ладъ не толь-

ко ученаго, но и общественнаго воззрѣнія на Русскую древность и даже на Русскую народность вообще.

Этотъ Варяжскій вопросъ, стороною своего Норманскаго рѣшенія, яснѣе и достовѣрнѣе всего свидѣлствуетъ, что Русскій Человѣкъ въ своей исторіи и культурѣ въ действительности есть пустое мѣсто. Одно такое рѣшеніе необходимо заставляетъ снова пересмотрѣть все то, на чемъ утверждается эта истина, ибо какъ-то невѣрится, чтобы здѣсь именно находилась вся правда нашей Русской исторической жизни*. Вотъ почему вслѣдъ за объясненіемъ, Откуда идетъ Русское имя, авторъ долженъ былъ представить, соответственно своимъ силамъ, короткій очеркъ Исторіи Русской страны съ самыхъ древнихъ временъ. Такое именно введеніе въ исторію Русской жизни онъ почиталъ рѣшительно необходимымъ и неизбѣжнымъ, руководясь тою простою истиною, что корни всякой исторической жизни всегда скрываются очень глубоко въ отдаленныхъ вѣкахъ.

Вступавъ въ эту древнѣйшую область съ цѣлью уяснить себѣ только Русскую до-историческую старину, автора, конечно, не успѣлъ, да и не могъ воспользоваться многими, что даже прямо относилось къ его задачамъ. Онъ можетъ только желать, чтобы на этотъ предметъ обратилъ надлежащее вниманіе изслѣдователь болѣе сильный познаніями въ этой области и болѣе знакомый съ источниками. Исторія Русской страны до Варяговъ въ настоящую минуту необходимѣйшая книга, если обратить должное вниманіе на тѣ требованія, какія день-за-днемъ ставятъ науки антропологическія.

Если Россія не займется изученіемъ своей древнѣйшей старины, то она не исполнитъ своей задачи, какъ образованнаго государства. Дѣло это уже не

* Приступавъ къ печатанію своего труда еще въ Октябрѣ прошлаго года, авторъ относился, теперь въ покоемъ уже М. П. Потедину по возможности снисходительно и въ надеждѣ выдумывать отъ него (Варяги) рѣшительное слово, тѣмъ болѣе, что окончательныя мнѣнія достоявшаго ученаго склонялись отчасти въ ту же сторону, гдѣ и авторъ этой книги предполагаетъ найти истину.

рестало быть народнымъ: оно дѣлается общечело-
вѣческимъ⁴.

Эти золотыя слова сказаны достоуважаемыми нашими ака-
демиками, Баромъ и Шифнеромъ, еще въ 1861 году * по тому
поводу, что, „у насъ, какъ они замѣтили, со временъ Карам-
зина ревностно занимаются тою частью отечественной исторіи,
которая основывается на письменныхъ памятникахъ (и кото-
рая, необходимо прибавить, идетъ только отъ Варяговъ); но ко-
лыбель нашей народной жизни, все то, что предшество-
вало письменности⁴, именно курганныя древности, оставляютъ
въ сиромъ видѣ безъ надлежащей разработки.

Дѣйствительно, разсыпанныя по нашей землѣ курганныя
древности скрываютъ въ себѣ истинную, настоящую колыбель
нашей народной жизни. Но они такъ разнообразны и разно-
родны и относятся къ столькимъ вѣкамъ и племенамъ, что
сколько нибудь разсудительная обработка ихъ не можетъ и
начаться до тѣхъ поръ, пока не будутъ собраны и сведены въ
одно цѣлое именно письменныя свидѣтельства объ этихъ же
самыхъ курганахъ, то есть о той глубокой древности, когда
эти курганы еще только сооружались. Какимъ образомъ мы
станемъ объяснять курганныя древности, когда вовсе не зна-
емъ или знаемъ очень поверхностно и невѣрно письменную
исторію нашей колыбели? Естественное дѣло, что прежде
всего необходимо выслушать всѣ разказы, какіе оставили
намъ о нашей колыбели античныя Греки и писатели Римскаго
и Византійскаго вѣка. Это откроетъ намъ глаза, способные
съ большимъ вниманіемъ видѣть и цѣнить нѣмые памятники
нашей колыбели; это же откроетъ новыя двери и къ разъ-
ясненію не только древнѣйшей нашей исторіи, но и многихъ
позднихъ ея явленій и обстоятельствъ.

По общему плану своего труда авторъ не имѣетъ ни силъ,
ни возможности входить въ особыя ученныя изслѣдованія по
всѣмъ тѣмъ вопросамъ, какіе могутъ возникать и нараждать-
ся изъ самаго заглавія его книги. Онъ предполагаетъ ограни-
чиваться только наиболѣе существенными сторонами Русской

* Сѣверныя Древности г. Ворсо, Спб. 1861.

жизни, дабы по возможности провести свое обозрѣніе Русской Исторіи до ближайшихъ къ намъ временъ. Онъ достигнетъ своей цѣли, если, хотя и въ короткихъ очеркахъ, успеетъ обозначить главнѣйшіе корни и истоки Русскаго развитія, политическаго, общественнаго и домашняго, въ его существенныхъ формахъ и направленіяхъ, съ раскрытіемъ его умственныхъ и нравственныхъ стремленій и бытовыхъ порядковъ.

Не загадывая о будущемъ, авторъ надѣется продолжать свои работы неизмѣнно, тѣмъ болѣе, что изданіе ихъ въ свѣтъ обезпечено многоуважаемымъ В. А. Дашковымъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава I. Природа Русской Страны: Понятія древнихъ о нашей странѣ, стр. 1. Ея различіе отъ остальной материка Европы 3. Грудь нашей Равнины 5. Русскій видъ-ландшафтъ 7. Русскій морозъ 9. Лѣсъ и Поле-Степь 12. Свойства жизни въ Полѣ и въ Лѣсу 17. Народныя пути-дороги изъ нашей равнины въ приморскія и заморскія страны юга, сѣвера и востока 23. Значеніе рѣчнаго угла Оки и Волги 31. Кама-Волга 33.

Глава II. Откуда идетъ русское имя? Норманство и Славянство Руси 37. Имя Руси идетъ отъ Варяговъ-Скандинавовъ 46. Исторія этого мѣня 51. Въ какомъ видѣ оно представляетъ себя начало Русской Исторіи и историческія свойства Русской народности 57. Русскіе академики въ борьбѣ съ мѣнями нѣмецкими 65. Сомнѣнія нѣмецкихъ ученыхъ 89. Каразинское время 92. Торжество ученія о Норманствѣ Руси 97. Его основа—отричаніе 131.

Имя Руси идетъ отъ Варяговъ-Славянъ 133. Кого разуметь первая Лѣтопись подъ именемъ Варяговъ 137. Истинное варяжество прибалтійскихъ Славянъ 149. Гдѣ, по лѣтописи, находилась Варяжская Русь 167. Древнѣйшіе слѣды Варяговъ-Славянъ въ нашей странѣ 176. Заключение 193.

Глава III. Исторія Русской страны съ древнѣйшихъ временъ. Ветухеніе 202. Геродотовы Скіеи и ея обитатели 217. Скіеи-земледѣльцы и Скіеи-кочевники 219 Ихъ западныя, сѣверныя и восточныя сосѣди 231. Происхожденіе Скіеовъ 238. Бытъ кочевниковъ 243. Приѣзды древнихъ жилищъ Славянства 250. Торговый путь отъ Днѣпра къ Уралу 253. Войны со Скіеями Великихъ древняго міра 255. Сарматы Римскаго вѣка и ея обитатели 261. По Страбону * и Тациту 268. По

* Объясненія этнографическія показанія Страбона о нашей странѣ, стр. 268 и слѣд., мы пользовались переводомъ соответствующихъ мѣстъ изъ VII и XI книгъ Страбоновой географіи, обязательно сообщеннымъ намъ профессоромъ Московскаго Университета Э. Е. Коршемъ, которому и приносимъ искреннюю признательность.

Птоломею 273. Известія Ам. Марцеллина 284. Исторія Роксоланъ 288. Бастарновъ 300. Готовъ 305. Уиновъ 318. Славянство Уиновъ 337. Аттила 342. Его жилище и бытъ 348. Сминовья Аттилы 368. Уиин-Булгары 369. Уиин-Савиры 371. Славяне-Анты 379. Уиин Котригурм и Утигурм 383. Авары 385. Хозары 401. Черты древнѣйшаго Славянскаго быта 407. Заключеніе 415.

Глава IV. Первые слухи о Русской Руси. Первый набѣгъ Руси на Царьградъ 431. Проповѣди патріарха Фотія по этому случаю 435. Причина набѣга и его послѣдствія 433. Темные слухи о Руси на Западъ Европы 440. Слухи объ ней на Востокъ 443. Сказанія арабскихъ писателей о странѣ и народѣ Русь 445.

Глава V. Русская Лѣтопись и ея сказанія одревнѣхъ временахъ. Происхожденіе и первые начатки Русскаго Лѣтописанья 472. Основной его характеръ 478. Повѣсть Временныхъ Лѣтъ 482. Общественныя причины ея появленія 484. Лѣтописанье составляется людьми городскими, самимъ обществомъ 485. Печерскій монастырь, какъ святилище народнаго просвѣщенія 490. Послѣдующая исторія Русскаго Лѣтописанья 496. Лѣтописныя преданія о разселеніи Славянъ 506. Круговая европейская дорога мимо Кіева 507. Основатели Кіева 509. Первоначальная жизнь родомъ 512. Различіе быта патріархальнаго и родоваго 518. Родъ—колѣно братьевъ 520. Мнѣз Трояна 521. Составъ рода 523. Городокъ, какъ первоначальное родовое-волостное гнѣздо 528. Происхожденіе города, какъ дружины 549. Первоначальный городской промыслъ 560. Богатырскія былинны воспѣвають древнѣйшій городской бытъ 575. Стольно-Кіевскій князь Владиміръ есть эпическій образъ стольнаго города. 576—586.

Приложенія: I. Ругія-Руссія 589. — II. Поморская земля 596. — III. Карта Помераніи XVII ст. 597. — IV. Древняя Скиѣя въ своихъ мѣстахъ.

Поправка. На стр. 203 въ 17—18 строкѣ напечатано: «по лѣтописнымъ годамъ не прошло и трехъ лѣтъ»—слѣдуетъ читать: «не прошло и одного года, или по другимъ показаніямъ и трехъ лѣтъ.»

ГЛАВА I.

ПРИРОДА РУССКОЙ СТРАНЫ.

Понятія древнихъ о нашей странѣ. Ея различіе отъ остальнаго материка Европы. Грудь нашей равнины. Русскій видъ-ландшафтъ. Русскій морозъ. Лѣсъ и Поле-Стель. Свойства жизни въ Поляхъ и въ Лѣсу. Народные пути-дороги изъ нашей равнины въ приморскія и заморскія страны юга, сѣвера и востока. Значеніе рѣчнаго угла Оки и Волги.

Обширный востокъ Европы—Русская Страна уже въ глубочайшей древности отдѣлялась отъ остальныхъ европейскихъ земель, какъ особый своеобразный, совсѣмъ иной міръ. Это была Скиѣя и Сарматія, безмѣрная и безпредѣльная пустыня, уходившая далеко къ сѣверу, гдѣ скрывался ужасный пріютъ холода, гдѣ вѣчно шелъ хлопьями снѣгъ и страшно вѣяли ледяныя пещеры бурныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Тамъ, въ верху этой пустыни, по общему мнѣнію древности, покоились крѣпки-замычки міра и оканчивался кругъ, по которому вращались небесныя свѣтила. Тамъ солнце восходило только разъ въ годъ и день продолжался шесть мѣсяцевъ; затѣмъ солнце заходило и настаивала одна ночь, продолжавшаяся столько же времени. Счастливые обитатели той страны, Гиперборейцы, какъ рассказывали, сѣяли хлѣбъ обыкновенно утромъ, жали въ полдень, убирали плоды при закатѣ солнца, а ночь проводили въ пещерахъ. У этихъ Гиперборейцевъ, на концѣ знаемаго міра, древніе помѣщали свои радужныя мечты о счастливой и блаженной жизни, и рисовали ихъ страну и дѣла быть тѣми блаженными свойствами, какихъ

всегда себѣ желаетъ и отыскиваетъ человѣческое воображеніе. Гиперборейцы обитали въ пріятнѣйшемъ климатѣ, въ странѣ изобильной всякими древами, цвѣтами, плодами; жили въ священныхъ дубравахъ, не вѣдали ни скуки, ни скорби, ни болѣзни, ни раздоровъ; вѣчно веселились и радовались и умирали добровольно, лишь тогда, какъ вполне пресыщались жизнію: отъ роскошнаго стола, покрытаго яствами и благовоніями, пресыщенные старцы уходили на скалу и бросались въ море.

Поэтамъ и стихотворцамъ вся наша страна представлялась покрытою вѣчнымъ туманомъ, парами и облаками, сквозь которые никогда не проглядывало солнце и царствовала повсюду одна „гибельная“ ночь. Свои понятія о свойствахъ природы на глубокомъ сѣверѣ они распространяли на всю страну и утверждали басню о киммерійскомъ мракѣ, покрывъ этимъ мракомъ даже свѣтлую область черноморья, гдѣ собственно и жили древніе Киммеріане.

Несмотря на поэзію, древніе однако достоверно знали, что далекій сѣверъ нашей страны представлялъ въ сущности мерзлую пустыню, покрытую ледяными скалами, что въ средней полосѣ находились безмѣрные болота и лѣса, а южный край разстилался безпредѣльною степью, въ которой обитали Скиѣны, народъ славный, мудрый, непобѣдимый, обладавшій чуднымъ искусствомъ въ войнѣ, ибо догнать и найти его въ степи было невозможно, равно какъ не возможно было и уйти отъ него. Въ этомъ короткомъ очеркѣ Скиѣнской войны вполне и очень наглядно выразилось, такъ сказать, военное существо нашихъ степей да и всей нашей страны, откуда не могли выбраться со славою ни Дарій Персидскій, воевавшій со Скиѣнами, ни Наполеонъ, предводитель Галловъ, воевавшій съ Русскими.

Древніе хорошо также знали, что страна наша очень богата такими дарами природы, какихъ всегда недоставало образованному и промышленному югу. Въ ихъ время сюда, отъ Уральскихъ горъ, приходило къ нимъ даже золото. Они знали, что Днѣпровскія и другія окрестныя мѣста славилась чрезвычайнымъ плодородіемъ своей почвы и служили для нихъ всегдашнею житницею; что въ устьяхъ большихъ рѣкъ и особенно въ Азовскомъ морѣ ловилось невѣроятное множество рыбы, которая также составляла важ-

дѣйствіи прибытокъ греческой торговли; что подалше на сѣверѣ въ гѣсахъ водилось столько пчелъ, что, по разсказамъ, они загораждали пути къ дальнѣйшимъ краямъ сѣвера; а отъ пчелъ приносилось новое изобиліе меда и воска, доставлявшее точно также великіе прибыли южной торговлѣ. Дальній сѣверъ больше всего славился мѣхами пушныхъ звѣрей, которыхъ тамъ водилось такое же множество, какъ и пчелъ, и мѣха которыхъ роскошными людьми цѣнились очень дорого, ибо употреблялись не только для богатой теплой одежды, но и для украшенія одеждъ опушкою наравнѣ съ золотомъ. Отъ устьевъ Дуная и до устья Дона наши берега были можно сказать усыпаны греческими поселками и городами, которые всѣ и существовали и богатѣли только торговлею съ нашимъ же краемъ. Словомъ сказать, съ незапамятной древности природныя богатства нашей страны не только привлекали къ ней торговую промышленность образованнаго юга, но и служили красками для невѣроятныхъ разсказовъ, рисовавшихъ особыя, неизвѣстныя въ другихъ странахъ свойства нашего климата и нашей природы. Склоныя была особый міръ, имѣвшій свой особый людской нравъ, свое особое небо, свой воздухъ, свои земные дары, свой особый нравъ природы.

Точно также и новѣйшая наука признаетъ, что Русская Страна, въ своей географіи, есть особое существо, несомнѣно не похожее на остальную Европу, а вмѣстѣ съ тѣмъ не похожее и на Азію. Это глубокое различіе раскрывается уже при первомъ взглядѣ на географическую карту Европы. Мы видимъ, что весь европейскій материкъ очень явственно распадается на два отдѣла или на двѣ половины. Западная половина, можно сказать, вся состоитъ изъ морскихъ береговъ, изъ полуострововъ и острововъ, да изъ горныхъ дѣлъ, которыя служатъ какъ бы костями этого полуостровья, настоящими хребтами для всѣхъ этихъ раздѣльныхъ и самостоятельныхъ тѣлъ материка. При этомъ берега каждого полуострова и острова наравнѣ моремъ тоже на мелкія отдѣльныя части и раздѣлены между собой заливами и мелями, проливами. Горные хребты точно также отдѣлены другъ отъ друга и малыми и великими долинами и низменностями. Все это вмѣстѣ образуетъ такую раздѣльность, особность и дробность частей, каковой не встрѣчаемъ нигдѣ

въ другихъ странахъ земнаго шара. Здѣсь повсюду самую природою устроены самыя прелекательныя и уютныя помѣщенія, какъ бы особыя комнаты, въ отдаленности для каждаго народа и племени, и во всемъ характерѣ страны господствуетъ линия точныхъ естественныхъ границъ или со стороны суши, или со стороны моря.

Эта географическая особенность въ распредѣленіи европейскихъ народностей несомнѣнно имѣла прямое вліяніе и на историческія начала западной жизни, особенно на широкое развитіе начала индивидуальности и начала самобытности, не только для каждаго народа, но и для каждаго человѣка. Какъ легко было найдти между этихъ морей и заливовъ, посреди этихъ горъ и долинъ, посреди всѣхъ этихъ отчетливыхъ, ясныхъ, рѣзкихъ и крѣпкихъ изгородей природы, уютное мѣстечко или для неприступнаго замка, или для свободнаго города и зажить особою и независимою ни отъ кого жизнію. Какъ легко было создавать здѣсь государство, сосредоточивать, прикрѣплять къ мѣсту, объединять жизнь человѣка и тѣмъ увеличивать, возвышать и распространять всяческія силы его развитія. Вотъ главная причина почему на западѣ Европы существуетъ столько государствъ, сильныхъ и могущественныхъ всѣми дарами человѣческаго развитія.

Къ этому присоединилось и еще великое счастье. Природа, разгородивши для западнаго европейскаго человѣчества прелестныя, покойныя, уютныя помѣщенія, какъ добрый хозяинъ, позаботилась и о томъ, чтобы эти помѣщенія были надѣлены на большую часть года свѣтлымъ небомъ и теплою погодою. Она не заморозила своего любимца лютыхъ холодовъ и не сожгла его вносемъ азіатскаго или африканскаго солнца; она наградила его климатомъ умѣреннымъ и благотвореннымъ, который давалъ столько облегченій для жизни человѣка, что его свобода ни одного часу не оставалась въ темномъ порабощеніи отъ простыхъ физическыхъ препонъ существованія. Западный человѣкъ никогда не былъ угнетенъ непрестанною работою круглый годъ лишь для того, чтобы быть только сытымъ, одѣтымъ, обутомъ, спасаясь отъ непогоды, устроиться въ жилищѣ такъ, чтобы не замерзнуть отъ стужи, чтобы не поцонуть въ грязь, чтобы зимою не быть погребеннымъ въ сугробахъ снѣга. Западный